Секция «История политических и правовых учений»

# Понятие исполнительной власти в либеральном государствоведении Российской империи в начале XX века

**Научный руководитель – Туманова Анастасия Сергеевна**

***Переседов Алексей Михайлович***
*Студент (магистр)*
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия
*E-mail: peresedov.alexey@yandex.ru*

Понятие, сущность и основные функции исполнительной власти всегда представлялись весьма интересными для изучения феноменами, поскольку, как показывает опыт различных государств, именно данная ветвь власти склонна к излишней концентрации и допущению злоупотреблений по отношению к другим властям. В то же самое время распределение всей полноты государственной власти между отдельными ветвями власти, создавая необходимую систему сдержек и противовесов и, тем самым, предотвращая ограничение свободы со стороны излишней концентрации власти, является краеугольным камнем концепции правового государства.

Исторический опыт развития различных государств неоднократно демонстрировал очевидное: только при отделении исполнительной власти от законодательной и судебной может предотвратить единоличное управление узким кругом лиц всей страной, и, как следствие, не допустить нарушение прав и свобод человека и гражданина.

В начале XX века в Российской империи дискуссия о полномочиях исполнительной власти приняла особо острый характер поскольку появился институт народных представителей с одновременным укреплением исполнительной власти. Вышеуказанные изменения обусловлены попытками модернизации политической и правовой системы, в виде издания целого ряда правовых актов: Манифестом от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», Указом от 19 октября 1905 года «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных управлений» и, наконец, издание в новой редакции Основных государственных законов, утвержденных императором 23 апреля 1906 г. Указанные акты государственной власти внесли существенные изменения в государственный строй Российской империи. Учитывая особую степень важности и конституционных характер происходящих изменений, понятие, сущность и функции исполнительной власти не могли не стать предметом пристального внимания не только государственных чиновников, но и отечественных государствоведов начала XX века.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что для современных исследователей вопрос возможного взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей остаётся крайне важным, поскольку настоящее конституционное построение государственной власти в Российской Федерации находится в той стадии, когда ещё не завершен поиск наиболее оптимальных вариантов взаимодействия различных ветвей. На современном этапе развития российская правовая система до сих пор находится в состоянии формирования разделения властей и поиска наиболее оптимальной системы сдержек и противовесов между различными ветвями власти.

Вышеобозначенное представляется весьма трудной задачей, при решении которой игнорировать уже имеющийся научный опыт осмысления необходимых функций исполнительной власти и принципа распределения властей просто невозможно.

Методологический подход автора работы состоит в следующем: исследование мнений представителей элиты отечественной профессуры относительной понятия, сущности

и функций исполнительной власти, которые являлись свидетелями важнейших государственных преобразований, происходивших в России в начале XX века.

Исследовав имеющиеся в отечественной юридической литературе мнения отечественных государствоведов о понятии и сущности исполнительной власти, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, практически всеми учеными отмечалось, что задачи исполнительной власти могут быть значительно шире, по сравнению с представлением об этой власти как о системе учреждений, предназначенных только для исполнения законы, как это вытекало из первоначальной версии теории разделения властей, предложенной Дж. Локком и Ш.Л. Монтескье. Отсюда вытекает использование многими русскими юристами других альтернативных понятию исполнительной власти понятий: «административная власть», «власть управления» и т. д.

Во-вторых, различались воззрения русских юристов на юридическую природу власти и истинных полномочиях монарха. Основные точки зрения, среди исследованных нами работ, представлены в трудах двух групп правоведов: тех, кто считал власть монарха верховной (А. С. Алексеев [1], С.А. Котляревский[3]) и тех, кто относил монарха исключительно к руководителю исполнительной власти (Н. И. Лазаревский [4], В.М. Гессен [2], К.Н. Соколов [5]). Отсюда следует различное отношение к вопросу о безответственности монарха. Первая группа ученых полагала, что эта безответственность носит юридический характер и является вполне правомерной, а вторая группа считала безответственность монарха пережитком абсолютизма.

В-третьих, отечественные юристы по многим вопросам, связанным с понятием и сущностью исполнительной власти, руководствовались исключительно опытом зарубежных конституционных монархий, ввиду недостаточной развитости и новизны конституционной монархии в Российской империи. Многие положения Основных государственных законов в редакции от 23 апреля 1906 г., а также иных отечественных законодательных актов не предусматривали важных положений, известных зарубежному конституционному законодательству. Наряду с законодательством, различалась и правоприменительная практика исполнительной власти в Российской империи и конституционных монархиях Европы. Так, о парламентской ответственности министров можно было говорить, опираясь только на зарубежный опыт, поскольку в Российской Империи ни юридически, ни практически такая ответственность предусмотрена не была.

**Литература**

1. Алексеев А.С. Безответственность монарха и ответственность правительства. М., 1907.

2. Гессен В.М. По поводу толков о кабинете министров // «Право». 1905, № 34. С. 5.

3. Котляревский С. А. Конституционное государство. СПб., 1907. С. 215.

4. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910. С. 131.

5. Соколов К.Н. Теория ответственности министров // «Право». 1906, № 11. С. 17.